

Л. Ф. Моногорова

КОМПЛЕКСНАЯ ТИПОЛОГИЯ ГОРОДОВ ТАДЖИКСКОЙ ССР В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ ЭТНИЧЕСКОЙ МОЗАИЧНОСТИ ИХ НАСЕЛЕНИЯ

Рост урбанизации в СССР делает все более актуальным этнографическое изучение городского населения. Процесс урбанизации характеризуется не только увеличением численности городов и возрастанием доли городского населения, но и изменением жизненного уклада сельского населения, влиянием городской культуры на сельскую, имеющую всегда более ярко выраженную традиционную национальную форму. Урбанизация трансформирует и социально-профессиональную структуру наций. Полное этнографическое описание народа сегодня невозможно без учета его городского населения. И если раньше при этнографическом исследовании города основное внимание уделялось культуре и быту рабочих, то сейчас стоит задача изучения этнографических особенностей и других социальных слоев современного города, доля которых под влиянием научно-технической революции возрастает. Однако такое исследование можно проводить только при дифференцированном подходе к социально-стратифицированному населению. Поэтому необходимо привлечение большого статистического материала и построение многоступенчатой типологической выборки, начиная от городов и кончая респондентами.

В. И. Ленин в своей работе «Статистика и социология» указывал на важность статистики при изучении национальных процессов: «Вопрос, которому посвящены очерки, — о значении и роли национальных движений, о соотношении национального и интернационального — вызывает теперь, естественно, особый интерес. Чаще всего и больше всего недостатком рассуждений по этому вопросу является отсутствие исторической точки зрения и конкретности... Мы думаем поэтому, что немного статистики окажется весьма неизлишним»¹.

Цель настоящей работы предложить методику построения типологии городов для этнографического их изучения и на основании этностатистической и экономико-географической характеристики построить типологию городов Таджикской ССР.

В городах происходят интенсивные этнические процессы. Поэтому этнографы² большое внимание уделяют изучению различных сторон

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 349.

² Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Использование анкетно-статистических данных при изучении города, «Сов. этнография», 1968, № 3; и х же, К вопросу о классификации городского населения при этнографическом изучении города, «Сов. этнография», 1970, № 2; В. И. Переведенцев, О влиянии миграций на этнический состав населения Сибири, «Труды VII Международного конгресса атропологических и этнографических наук», т. II, М., 1971, стр. 387—392; Э. К. Васильева, Этнодемографическая характеристика семейной структуры населения Казани в 1967 году, «Сов. этнография», 1968, № 5; Э. К. Васильева, В. В. Пименов, Л. С. Христолюбова, Современные этнокультурные процессы в Удмуртии (программа и методика обследо-

этнических контактов в городах. Население города гораздо более пестро в национальном отношении, чем прилегающее к нему сельское население. Очевидно, что этническая пестрота населения приводит к интенсификации интерэтнических процессов (т. е. процессов между элементами разных этносов), а социально-профессиональная мобильность — и экстраэтническим (т. е. процессам, выходящим за рамки чисто этнических).

В. В. Покшишевский отметил, две общие тенденции этнического развития, наиболее интенсивно протекающие в городах. Первая заключается в том, что города являются активными центрами сближения наций; вторая — в том, что город является центром консолидации нации³. Это все особенно справедливо для народов, ставших на социалистический путь развития, минуя капитализм.

Естественно считать, что основой для типологии городов при этнографическом изучении должен быть их национальный состав. На наш взгляд, впервые предложенный В. В. Покшишевским «индекс этнической мозаичности» является основой структурного анализа национального состава города. «Индекс мозаичности» как этногеографическое понятие впервые предложен В. В. Покшишевским⁴.

В его исследовании показана методика определения этнической структуры города и подчеркнута важность нового понятия, но задача разработки методики конкретного определения индекса мозаичности только поставлена.

Попытка определить так называемый «уровень многонациональности» сделана в работе Э. С. Менабдишвили⁵. Однако предложенная им методика определения уровня многонациональности, т. е. степени этнической пестроты, не обоснована. Вот как выглядит описание оценки уровня многонациональности в данной работе: «...берутся абсолютные числа и количество национальностей, входящих в исследуемую единицу, и составляется ряд, в котором первое место занимает абсолютное число коренной национальности, а следующие места — абсолютные числа некоренных наций, расположенных по принципу увеличения их абсолютных величин; потом первый член ряда умножается на один, второй — на два и т. д. Полученные величины суммируются и делятся на абсолютное число людей, входящих в исследуемую социальную единицу.»⁶ Мы видим, что автор ограничивается словесным описанием. Для большей ясности

вания), «Сов. этнография», 1970, № 2; Н. Г. Волкова, Изменение в городском населении Закавказья в конце XIX—XX века, «Сов. этнография», 1968, № 6; О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебеч, О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков, «Сов. этнография», 1966, № 3; Д. М. Коган, Связи городского и сельского населения, как одна из проблем этнографии города, «Сов. этнография», 1967, № 4; Ю. И. Першиц, О методике сопоставления показателей однонациональной и смешанной брачности, «Сов. этнография», 1967, № 4; В. В. Покшишевский, Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения, «Сов. этнография», 1969, № 5; Я. С. Смирнова, Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкессии, «Сов. этнография», 1967, № 4; Л. Н. Терентьева, Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях, «Сов. этнография», 1969, № 3; А. В. Козенко, Л. Ф. Моногарова, Статистическое изучение показателей однонациональной и смешанной брачности в Душанбе, «Сов. этнография», 1971, № 6; «Выступления участников симпозиума по этнографии города и промышленного поселка», «Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук», т. XI, М., 1971, стр. 767—794 и др.

³ В. В. Покшишевский, Указ. раб., стр. 3—5.

⁴ Там же, стр. 15. Автор пользуется случаем выразить благодарность В. В. Покшишевскому за полезные советы и А. В. Козенко за практическую помощь в математическом оформлении настоящей статьи.

⁵ Э. С. Менабдишвили, Количественный подход к исследованию национальных отношений в производственном коллективе, «Тезисы к совещанию „Количественные методы в социальных исследованиях“», Тбилиси, 1967.

⁶ Там же, стр. 7.

сведем его рассуждения к формуле

$$Y = \frac{k + \sum_{i=1}^{i=m} (i+1) n_i}{k + \sum_{i=1}^{i=m} n_i}$$

где: Y — уровень многонациональности,

k — абсолютное число лиц коренной национальности,

n_i — абсолютное число лиц некоренной, по численности занимающей $(1+m-i)$ -ое место национальности,

m — количество некоренных национальностей, причем $n_1 \leq n_2 \leq n_3 \leq \dots \leq n_m$.

По формуле уже видно, что оценивать уровень многонациональности удобнее, если этническая структура исследуемой единицы представлена в процентах, а не в абсолютных числах, как это предлагает Э. С. Менабдишвили. Предложенная им методика для оценки этнической пестроты населения города непригодна и в силу наличия в городе лиц, не назвавших свою национальность. Внимательный анализ показывает, что методика Э. С. Менабдишвили неверна в своей основе: уровень многонациональности «исследуемой единицы» по его терминологии (например города) будет изменяться в зависимости от того, какая национальность принимается за коренную, что вообще недопустимо.

Пусть мы имеем город со следующей этнической структурой: 40 : 30 : 30. Если коренная национальность составляет 40%, то уровень многонациональности будет равен 1,9, а если 30% — то он будет 1,2, что не отражает действительной картины национальной пестроты. Чтобы было более понятно рассмотрим такой пример: два города имеют одинаковую этническую структуру, допустим 40 : 30 : 30. Но они расположены в разных республиках или в разных странах, где в одной из них коренная национальность составляет 40%, а в другой — 30%. По методике Э. С. Менабдишвили они будут иметь различный уровень многонациональности, тогда как в действительности он один и тот же. Ведь города, имеющие одинаковую этническую структуру, имеют и одинаковую степень этнической пестроты, так как последняя определяется только этой структурой и инвариантна относительно такого субъективного фактора, как коренная национальность. Применение метода Э. С. Менабдишвили делает невозможным сравнительный анализ. Кроме того, при сравнении двух городов со следующей этнической структурой: 50 : 30 : 20 и 40 : 35 : 25, и с коренными национальностями, соответственно, в 30% и 40% уровень многонациональности для первого города будет — 2,2 и второго — 1,95, что говорит о большей степени этнической пестроты первого города, а это противоречит объективной этнической структуре.

Вернемся к «индексу мозаичности», предложенному В. В. Покшишевским.

В своей работе он приводит пример для городов со следующим численным соотношением для трех народов: 50 : 30 : 20 и 40 : 35 : 25 и ставит вопрос о том «в каком городе население более мозаично». Прежде чем дать формальное определение проведем несколько эвристическое рассмотрение проблемы. При оценке этнического состава населения на мозаичность принимаются во внимание два фактора:

- 1) количество национальностей в рассматриваемом городе;
- 2) их процентное соотношение.

Казалось бы, что чем больше количество национальностей, зарегистрированных в городе, тем более мозаично его население.

С другой стороны, очевидно, что чем больше процент основной национальности (не обязательно местной для данного района), тем менее пестра этническая структура города.

Однако такой упрощенный подход при анализе и сравнении городов по какому-либо одному из отмеченных факторов, может привести к ошибочным выводам. А анализ последовательно по двум факторам может привести к прямо противоположным результатам. Приведем иллюстративный пример. Допустим, что нам даны два города со следующими численными соотношениями для населяющих их народов: 90:2:3:1:1:1:1:1 и 60:30:10.

Если мы примем во внимание только первый фактор, то первый город более мозаичен, а если только второй — то второй город. Мы получили противоречивые выводы, хотя, в действительности, здесь никакого противоречия нет. Все дело в том, что количество национальностей, представители которых зарегистрированы в данном городе, определяют его мозаичность только при учете их численности.

Представляется, что национальности, составляющие малый процент в численности населения города, можно не учитывать. Минимальная же численность группы населения, национальность которой должна учитываться при определении индекса мозаичности города, зависит не только и не столько от того, какой она составляет процент от населения города, а от этнической структуры всего ансамбля рассматриваемых городов. В нашей работе ансамбль будет представлять собой все города Таджикской ССР.

Степень мозаичности $>$ или $<$ определяется для города только по сравнению с другими городами ансамбля, т. е. как для элемента этого ансамбля городов. Выбор ансамбля может быть произвольным и в этом смысле он субъективен. Однако всегда имеются объективные факторы, определяемые задачами и регионами исследования, ограничивающие и селектирующие выбор элементов ансамбля. Теперь мы можем перейти к описанию предлагаемой нами методики определения индекса этнической мозаичности и формальному определению этого понятия.

Пусть у нас имеется ансамбль городов со следующей этнической структурой:

$$(1) \quad \left\{ \begin{array}{l} n_{11}:n_{12}:n_{13}:\dots:n_{1i}:\dots:n_{1\alpha} \\ n_{21}:n_{22}:n_{23}\dots\dots\dots n_{2i}\dots\dots n_{2\beta} \\ \vdots \\ n_{j1}:n_{j2}:n_{j3}:\dots:n_{ji}:\dots:n_{j\omega} \\ \vdots \\ n_{k1}:n_{k2}:n_{k3}:\dots:n_{ki}:\dots:n_{k\gamma} \end{array} \right.$$

где: n_{ji} — процентное содержание в j -м городе i -й по численности национальности.

$\alpha, \beta, \dots, \gamma$ — численность национальностей соответственно в первом, втором и т. д. до k -го города.

Вообще говоря $\alpha \neq \beta \neq \dots \neq \gamma$.

Очевидно, что для всех j от 1 до k справедливо:

$$\sum_{i=1}^{i=\omega} n_{ji} = 100\%,$$

где $\omega = \begin{cases} \alpha & \text{при } j = 1 \\ \beta & \text{при } j = 2 \\ \dots & \dots \\ \gamma & \text{при } j = k \end{cases}.$

Наличие формального аппарата для оценки степени национальной пестроты населения города — метода определения индекса этнической мозаичности как числа, позволяет провести сравнительный анализ для городов Таджикской ССР.

Таблица 1

Этническая структура городов Таджикской ССР (в %)

город	таджики	русские	узбеки	татары	прочие
Душанбе	26	42	11	5	16
Ленинабад	55	27	5	5	8
Куляб	79	11	6	2	2
Курган-Тюбе	25	30	20	6	19
Ура-Тюбе	80	7	9	2	2
Канибадам	70	15	8	4	3
Орджоникидзеабд	41	32	10	8	9
Исфара	62	22	3	8	5
Регар	18	26	35	11	10
Советабад	12	34	15	18	21
Пенджикент	75	13	5	3	4
Нурек	14	66	2	5	13
Кайраккум	6	60	7	10	17
Шураб	12	35	5	15	33
Калининабад	31	44	1	1	23
Пяндж	40	23	24	5	8
Хорог	92	3	0	0	5

* Города расположены в порядке уменьшения численности населения.

Не вызывает сомнения, что конкретное этнографическое изучение современного города невозможно без создания ясного представления о его этнической структуре, об истории ее изменения в прошлом и о тенденциях ее развития под влиянием

различных современных социально-политических, экономических и демографических процессов. На основании материалов переписи 1970 года нами была рассчитана этническая структура городов

Таджикской ССР (см. табл. 1). Этническая структура для наиболее крупных городов республики

рассчитана и по переписи 1959 года (см. табл. 2). Сопоставляя таблицы мы видим, что наиболее

близок по этнической структуре к Ленинабаду город Исфара, а к Ура-Тюбе — Канибадам. Индексы этнической мозаичности

определены для городов как по переписи 1970 года, так и по переписи 1959 года и представлены соответственно в таблицах 3 и 4. Ретроспективный анализ индексов мозаичности показывает, что несколько уменьшилась мозаичность населения Ленинабада и Исфары. В настоящее время города республики по степени пестроты их этнического состава можно разделить на четыре группы (города перечисляются по мере уменьшения этнической пестроты):

- 1) Курган-Тюбе, Советабад, Регар, Шураб;
- 2) Пяндж, Душанбе, Орджоникидзеабд, Калининабад, Кайраккум;
- 3) Исфара, Нурек, Ленинабад;
- 4) Канибадам, Куляб, Пенджикент, Ура-Тюбе, Хорог.

Это подразделение будет нами в дальнейшем использовано при создании комплексной типологии городов Таджикской ССР.

Таблица 2

Этническая структура городов по переписи 1959 г. (в %)

город	таджики	русские	узбеки	прочие
Душанбе	19	48	10	23
Ленинабад	51	30	4	15
Куляб	65	18	8	9
Курган-Тюбе	22	35	18	25
Ура-Тюбе	75	10	10	5
Канибадам	71	15	4	10
Исфара	50	28	3	20
Хорог	90	8	0	2

Комплексная типология городов при этнографическом изучении требует учета многих факторов. Ее основой, очевидно, является этностатистическая характеристика города. Однако ограничиться только ею представляется нам невозможным. Действительно, национальный состав населения города связан с его социальным составом. Основным социально-дифференцирующим фактором при социализме является характер труда.

Таблица 3

Индексы этнической мозаичности городов Таджикской ССР на 1970 г.

Название города	Индекс М	Название города	Индекс М
Душанбе	0,44	Советабад	0,70
Ленинабад	0,05	Пенджикент	-0,10
Куляб	-0,18	Нурек	0,08
Курган-Тюбе	0,70	Кайраккум	0,20
Ура-Тюбе	-0,20	Шураб	0,44
Канибадам	0,00	Калининабад	0,21
Орджоникидзебад	0,34	Пяндж	0,46
Исфара	0,12	Хорог	-0,44
Регар	0,58		

Таблица 4

Индексы этнической мозаичности городов Таджикской ССР на 1959 г.

Название города	Индекс М	Название города	Индекс М
Душанбе	0,54	Ура-Тюбе	0,00
Ленинабад	0,38	Канибадам	-0,02
Куляб	0,20	Исфара	0,45
Курган-Тюбе	0,80	Хорог	-0,20

С другой стороны, социально-профессиональная структура населения города определяется его функциональным типом. Основой функциональной типологии городов является анализ их народнохозяйственной структуры. Следует ожидать поэтому влияния функционального типа на этническую структуру города.

Город рассматривается как специфическая социологическая структура. Создание комплексной типологии позволит нам получить ряд городов, отражающих общие условия жизни городского населения Таджикской ССР. Кроме того, это даст основание для априорного утверждения, что исследование этнографических особенностей городского населения какого-либо другого города этой республики качественно ничего нового в общую картину не внесет.

В настоящее время репрезентативность выборки устанавливается методами таксономии⁷. «Метод таксономии — формальная процедура установления исходной классификации и анализа структуры множества объектов, заданных большим числом признаков»⁸.

Строго говоря, перед нами стоит задача группировки многомерных множеств. Под типом города (таксоном) мы будем понимать односвяз-

⁷ Ю. В. Арутюнян, Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследования), «Сов. этнография», 1972, № 3, стр. 12—14.

⁸ Н. Загоруйко, Т. Заславская, Распознавание образцов в социальных исследованиях, Новосибирск, 1968.

ную область в пространстве признаков, выделенную с определенной целью, и так, чтобы связь внутри таксона была выше средней связи с элементами из разных таксонов.

Что же будет представлять собой признаковое пространство в нашем случае? Этими признаками, т. е. факторами, которые необходимо учитывать будут: этническая структура города (мозаичность), положение на определенной этнической территории, функциональный тип города, общая численность населения и история города (генетический фактор).

Мы осветим более подробно проблему функциональной типологии городов Таджикской ССР как более сложную. Функциональной доминантой многих, особенно новых городов, является промышленность. Наиболее правильно проводить функциональную типологию на основе профессионально-социальной структуры населения города. Очевидно, что такая классификация будет статистико-экономической, полученной из материалов переписей населения. Города, как правило, несут следующие основные функции: 1) административно-культурные; 2) промышленность и строительство; 3) транспорт и связь; 4) сельское хозяйство.

Причем в городах, которые являются административно-культурными центрами, численность населения, занятого в области управления и культурного развития, доходит до 30%, а в промышленных городах — численность рабочих в промышленности составляет более 50% общего числа самостоятельного населения города. В городах комплексного развития в промышленности занято 40—50%, а в управлении до 20% самостоятельного населения, в городах же промышленно-сельскохозяйственных более 20% его работает в сельском хозяйстве.

Б. С. Хорев писал о необходимости создания четкой иерархии центров разных рангов, в зависимости от чего и будут определяться параметры целесообразных величин, выделенных таким путем групп городов (дифференцированно по отдельным экономическим районам)⁹. С учетом всего вышесказанного, на основе анализа материалов переписей 1959 и 1970 гг. (особенно распределения населения по отраслям народного хозяйства и по общественным группам) мы предлагаем следующую типологию городов Таджикской ССР:

Города комплексного развития: Душанбе, Ленинабад, Исфара.

Промышленные города: Советабад, Регар, Шураб, Нурек, Курган-Тюбе.

Промышленно-сельскохозяйственные: Ура-Тюбе, Канибадам, Пенджикент, Орджоникидзеабад, Пяндж, Калининабад, Кайраккум.

Культурно-административные центры: Хорог, Куляб.

Очевидно, что функциональный тип города понятие не статичное, а изменяемое со временем, т. е. города переходят из одного типа в другой. Каждый город на протяжении своей истории мог в отдельные периоды времени исполнять разные функции.

По общей численности города Таджикской ССР можно подразделить на следующие типы:

1) с населением до 20 тыс. человек — Хорог, Пяндж, Калининабад, Шураб, Кайраккум, Нурек, Пянджикент, Советабад, Регар; 2) с населением от 20 до 50 тыс. человек — Исфара, Орджоникидзеабад, Канибадам, Ура-Тюбе, Курган-Тюбе, Куляб; 3) с населением свыше 100 тыс. человек в Таджикской ССР всего два города — Душанбе (столица) и Ленинабад.

Необходимо подчеркнуть, что при проведении конкретных этнографических исследований следует учитывать генетический фактор, т. е.

⁹ Б. С. Хорев, Народнохозяйственные структуры городов как основной элемент их типологии (на примере городов Узбекистана), сб. «Проблемы народонаселения», М., 1970, стр. 145.

молодой это город или старый, так как это различие оказывает влияние и на этномикрогеографию заселения города и на интенсивность этнокультурных изменений у его населения.

Вследствие особенностей исторического развития народов Средней Азии на территории современной Таджикской ССР большинство городов — это города новые, возникшие после установления Советской власти, а некоторые юридически оформились как города лишь в последние годы.

Следует отметить, что сравнение этнической структуры городов Таджикистана и прилегающих к ним сельских поселений не дает никакой корреляции. Это говорит о том, что этнический состав города скорее всего не определяется этническим составом прилегающих сел.

Возникновение и рост новых городов чаще всего связаны с развитием промышленности, поэтому они и относятся к типу промышленных городов.

Таким образом, мы видим, что между предложенными нами признаками для типологии (численность, этническая пестрота и функциональное значение города) имеются взаимовлияния, проявляющиеся в определенные отрезки времени. В фиксированный же период времени при построении типологии мы можем считать эти переменные независимыми. Ниже мы представим состав выделенных нами семи таксонов: 1) Душанбе; 2) Хорог; 3) Ленинабад; Исфара; 4) Курган-Тюбе, Советабад, Шураб, Регар; 5) Калининабад, Кайраккум, Орджоникидзеабад, Пяндж; 6) Ура-Тюбе, Канибадам, Пенджикент, Нурек; 7) Куляб.

Если мы хотим получить общую картину этнического развития в городах республики, нам достаточно взять для конкретного этнографического изучения, например, следующий ряд городов: Душанбе, Хорог, Исфара, Регар, Орджоникидзеабад, Ура-Тюбе и Куляб. В этих городах живет свыше 50% всего городского населения республики.

Необходимо, чтобы в выборке были представлены все основные этнокультурные регионы Таджикистана. Н. А. Кисляков, вслед за И. И. Зарубиным и Н. И. Вавиловым, считает, что на территории Таджикистана существовали две древние культурно-исторические области — «согдийская» (к северу и западу от Гиссарского хребта) и «тохарская» (к югу и востоку от этого хребта). Он предполагает, что «...таджики, населяющие территорию к северу и западу от Гиссарского хребта, этнически, по-видимому, связаны с населением древнего Согда, для таджиков Гиссара, Куляба, Каратегина и Припамирских районов характерна значительная культурная общность, которая в своей основе восходит, вероятно, к древним обитателям этого края — тохарам»¹⁰.

Учитывая, однако, особенности исторического и этнокультурного развития припамирских народностей, таджиков Каратегина и Дарваза, Куляба и Гиссара в последующие века, мы считаем, что в Таджикистане в настоящее время можно выделить четыре этнокультурных региона:

I — Северо-Западный этнокультурный регион (к северу и западу от Гиссарского хребта);

II — Юго-Восточный этнокультурный регион (к югу и востоку от Гиссарского хребта);

III — Западно-Памирский этнокультурный регион, административно входящий в Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикской ССР, где живут припамирские народности или, как они называют себя в настоящее время «памирцы», «памирские таджики»¹¹;

IV — Восточный Памир (административно Мургабский район Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР), где живут в

¹⁰ Н. А. Кисляков, Некоторые материалы к вопросу об этногенезе таджиков, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», 1960, вып. 80, стр. 130.

¹¹ Л. Ф. Моногарова, Современные этнические процессы на Западном Памире, «Сов. этнография», 1965; № 6; е е же, Изживание обособленности припамирских народностей, сб. «Проблемы народонаселения», М., 1970, стр. 364—369.

прошлом кочевники-скотоводы — так называемые «мургабские киргизы» или «киргизы Восточного Памира». В нашей работе мы не будем учитывать этот этнокультурный регион, так как на Восточном Памире нет ни одного города.

Приведем краткую характеристику выбранного нами ряда городов, которые могут дать полную картину этнического развития городского населения Таджикской ССР.

Город Душанбе, столица республики, расположен в Гиссарской долине. В 1925 г. из небольшого кишлака превратился в столицу. Душанбе является политическим, культурно-административным и транспортным центром республики.

Хорог — центр Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Основан в 1895 г. как военный пост русских на месте маленького кишлака. Удобное расположение в центральной части Шугнана на пересечении главных путей (пешеходных и караванных, впоследствии шоссейных дорог — Душанбе — Хорог и Ош — Хорог), экономические и административно-культурные функции Хорога способствовали его быстрому превращению в город за годы социалистического строительства (получил статус города в 1932 г.). В Хороге находятся предприятия промышленности стройматериалов, предприятия пищевой промышленности. Имеется ряд научно-исследовательских учреждений и учреждений культуры. Являясь центром автономной области, город связан авиалиниями и автомобильными дорогами с районными центрами и с Душанбе.

Регар расположен в Гиссарской долине на западе Таджикской ССР. Это новый город (с 1952 г.). Здесь есть предприятия тяжелой, легкой и пищевой промышленности. Со столицей республики связан железной дорогой и автомобильным сообщением.

Исфара — город на севере Таджикистана, один из старых культурных центров, однако городом стал с 1952 г. Здесь расположены гидрометаллургический и светотехнический заводы, хлопкоочистительный завод и швейная фабрика, предприятия пищевой промышленности. С Душанбе связан (через г. Ленинабад) железной дорогой, авиалинией и автомобильным сообщением.

Ура-Тюбе расположен в предгорьях Туркестанского хребта в Ленинабадской области. Это старый город, в древности он назывался Кирополь, в VII—X вв. — Буджикат, с XV в. — Ура-Тюбе. В нем сохранились старинные памятники. В прошлом далеко за пределами Ура-Тюбе пользовалась спросом изготавливаемая здесь ткань-сукно сорта рагза. В городе имеются предприятия промышленности стройматериалов, легкой и пищевой промышленности. Ура-Тюбе связан с Душанбе авиалинией, шоссейной дорогой и железной дорогой через Самарканд.

Орджоникидзебад — новый город (с 1965 г.); расположен близ Душанбе. Его можно, вероятно, рассматривать как город-спутник столицы Таджикистана. Здесь имеются предприятия керамзитового и крупнопанельного домостроения и пищевой промышленности. С Душанбе город связан автотрассой и железнодорожной веткой.

Куляб, расположенный на юге Таджикистана в долине реки Яхсу (бассейн Пянджа) — старый город, известен с первых веков н. э., бывший центр Кулябского бекства Бухарского ханства и крупный торговый центр. В прошлом через него проходили торговые пути из Гиссара и Каратегина в Афганистан. Получил статус города в советское время только в 1934 г. Здесь имеются предприятия промышленности стройматериалов, легкой и пищевой промышленности. Куляб — крупный культурный центр на юге Таджикистана. Город связан с Душанбе авиалинией, автотрассой и железной дорогой.

В предложенной нами выборке городов для конкретного этнографического изучения культуры и быта их населения представлены, как это видно, города всех трех (где есть города) этнокультурных регионов

Таджикской ССР, включающие как новые, так и старые города, несущие разные народнохозяйственные функции, различной численности и этнической структуры.

В заключение рассмотрим общие вопросы взаимосвязи этнической структуры городского населения с функциональным типом города, влияющие на нее процесса урбанизации.

Представление о стремительном росте населения городов можно получить, обратившись к табл. 5, где дан процент городского населения

Таблица 5

Рост городского населения СССР и Таджикской ССР (в %)

	1913	1939	1959	1965	1970
Таджикская ССР	9	17	33	35	37
СССР	18	32	48	53	56

республики и для сравнения процент городского населения СССР в целом. Из этой таблицы видно, что за последнее время рост городского населения несколько замедлился.

Табл. 6 показывает, что темпы роста населения отдельных городов различны. Это же положение справедливо и для населения одного города в разные периоды времени. Статистические данные свидетельствуют

Таблица 6

Рост населения в городах Таджикской ССР (в %)

	1959 (по отношению к 1939)	1970 (по отношению к 1959)		1959 (по отношению к 1939)	1970 (по отношению к 1959)
Душанбе	271	167	Исфара	104	163
Ленинабад	170	133	Регар	335	136
Куляб	278	167	Советабод	567	112
Курган-Тюбе	93	145	Пенджикент	125	125
Ура-Тюбе	223	138	Шураб	294	89
Канибадам	148	153	Хорог	215	141

о более быстром росте населения промышленных городов с быстро развивающейся индустрией.

Наши материалы подтверждают гипотезу В. В. Покшишевского о том, что при быстром индустриальном росте города приток русского населения больше притока коренного населения. В таких городах, как Нурек, Кайраккум, Калининабад, с быстрым развитием промышленности, процент русского населения оказывается очень высоким. В городах с замедленными темпами роста экономики выше доля коренного населения. Как мы уже отмечали в начале работы, города, несущие преимущественно административно-культурные функции, являющиеся центрами консолидации и развития национальной культуры. Вследствие этого здесь выше процент коренного населения. И, действительно, в городах-административных центрах, таких как Хорог, Куляб, очень высок процент таджикского населения. Для этих городов характерен и минимальный индекс мозаичности, т. е. степень пестроты этнического состава их населения невелика. Индекс мозаичности невелик и у некоторых городов с быстро развивающейся промышленностью, так как там доминирует преимущественно русское население, которое располагает достаточным контингентом представителей «городских» профессий.

Демографические материалы показывают, что нет заметной корреляции между индексом мозаичности и численностью населения города.

Это можно объяснить, пожалуй, тем, что обилие национальностей в городе определяется, в основном, не его «силой притяжения», а более сложными факторами в его этнической истории. Но чем шире народно-хозяйственные функции города, чем богаче его история, тем выше степень этнической пестроты его населения.

В настоящей статье была охарактеризована комплексная типология городов Таджикской ССР и обоснована репрезентативность выборки ряда городов для их дальнейшего конкретного этнографического изучения.

**A COMPLEX TYPOLOGY OF URBAN PLACES OF THE TAJIK
SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE LIGHT OF PROBLEMS
ARISING FROM THE MOZAIC STRUCTURE
OF THEIR POPULATIONS**

The author proposes a methodology for the typology of urban places for purposes of ethnographic investigation based upon their composition by nationalities. The «index of ethnic mosaic settlement» first introduced as a concept in ethnography by V. V. Pokshishovski is adopted by the author as the basis for a structural analysis of a city's national composition; she proposes certain methods for determining this index. An urban place is considered by L. Monogarova as a specific sociological structure. A complex typology of urban places in ethnographic study demands that many factors be taken into account: the city's ethnic structure, its location in a certain ethnic territory, the city's functional type, its population numbers, its history (the factor of genesis). The author substantiates the representative character of the sample of urban places for the Tajik SSR (Dushanbe, Khorog, Isfara, Regar, Ordzhonikidzeabad, Ura-Tübe and Kulab) taken for the purpose of further concrete ethnographic studies of the urban population of the Republic as a whole.
